

Глава 1

Солнце только-только уместилось на голубом небосклоне. В коридорах академии царила утренняя тишина, распространяя объятия Морфея на каждого адепта. Почти на каждого.

Как бы я хотела оказаться в своей тёплой кровати и досматривать сны о каких-нибудь заморских принцах. А не стоять в мрачноватом кабинете ректора, слушая его бред.

Самый бредовый бред в мире.

— Повторите, пожалуйста, ещё раз. Видимо у меня галлюцинации начались, — тихо попросила я сидящего за письменным столом мужчину.

Ректор посмотрел на меня исподлобья и предпочёл промолчать.

— Какие, к чёрту, драконы? Какой отбор? — рявкнула я, теряя самообладание.

В приёмной послышался грохот упавшего подноса и звон разбившейся посуды.

Бедный секретарь. Совсем зашугали.

— Оливия, успокойся, прошу тебя, — вздохнул лорд Дэрриш и устало потёр переносицу. — Если бы я хотел устроить клоунаду, выбрал бы другое время, но никак не пять утра.

— Хорошо. Тогда я сплю или в худшем случае умерла. Другого объяснения вашим словам нет. — Я метнулась к кожаному дивану, испугав открывшего дверь Джеральда. Секретарь вошёл в кабинет и тут же вышел обратно, видимо, предпочтя зайти позже.

И как он ещё от стресса не окоचурился в нашем-то заведении?

— Отлично, — резко бросил ректор. — Я с удовольствием дам тебе объяснения. Но слушать их нужно молча.

Наткнувшись на серьёзный взгляд мужчины, я послушно выпрямила спину и сложила руки на коленях. Я же всё-таки прилежная адептка.

— Честно говоря, когда я в первый раз услышал новости, был в таком же шоке, как и ты, — поделился Дэрриш, стуча пальцами по деревянной поверхности стола. — Две недели назад Его Величество Тириан Аравийский срочно вызвал меня к себе на аудиенцию. Я заподозрил неладное с самого начала. Всё было слишком неожиданно.

Ну да, нечасто наш король приглашения раздаёт. Даже для ректора Королевской Академии времени не находится.

— Сами переговоры длились от силы полчаса, но словами не описать, какое удивление они у меня вызвали.

— Магистр Дэрриш, можно, пожалуйста, ближе к делу?

Мужчина закатил глаза, пробормотав что-то про неугомонных адептов.

— С Его Величеством связались драконы. И не просто драконы. Сам Берtrand Линарин Оторе. Их император.

Дэрриш замолчал и посмотрел на меня, явно ожидая реакции. А реакция была. Да ещё какая. Я замерла, широко раскрыв глаза, и удивлённо посмотрела на ректора.

Люди с драконами совсем не ладят: крылатые ненавидят каждую человеческую душонку, а мы стараемся держаться от них на расстоянии и не беспокоить вспльчивых существ. Неприязнь между нашими расами идёт из глубины веков. Там вообще какая-то мутная история случилась.

Мы оградились от драконов железной стеной, впрочем, как и они от нас. Логично, что нам почти ничего не известно об их устоях, ценностях, да и вообще о том, что происходит с империей Аргарион.

— Вижу, ты осознала весь масштаб катастрофы, — верно подметил Дэрриш.

— Хотите сказать, отбор устраивает император драконов? Себе? — дождавшись утвердительного кивка, я спросила: — А я здесь при чём?

— А при том, что на отбор поедет принцесса Катриона Аравийская — единственная дочь нашего короля, — гаркнул Дэрриш и добавил уже тише: — Ты поедешь в качестве её фрейлины. Его Величество Тириан попросил выбрать сильнейшую студентку нашей академии.

— У принцессы, что ли, своих фрейлин нет? — съязвила я, прекрасно зная ответ на вопрос.

У младшей дочери короля был не только эшелон фрейлин, но и вообще всё, что она хотела. А хотела наследница всегда очень многого: то карету золотую, то животинку диких, то в академию сразу на пятый курс. В общем, Катриона — до жути избалованная принцесса с дурным нравом. Я даже сочувствую императору драконов. Такую невесту и врагу не пожелаешь.

— Нужна не просто фрейлина, а охранница. Девушка, которая сможет не только стать компаньонкой Её Высочества, но и защитить, если понадобится. При дворе нет женщин, которые и обладают магией, и владеют оружием, и знают этикет, — ректор поднялся с кресла и принялся мерить кабинет шагами. — Поэтому ты — прекрасная кандидатура.

— Кто вам такое сказал?

— Я такое сказал.

— Вы ошиблись, соболезную.

Дэрриш громко вздохнул, прикрывая глаза рукой.

Прижавшись к спинке дивана, я тихо наблюдала, как он уверенно подходит к письменному столу и начинает хлебать воду прямо из графина.

Нервный какой-то стал. Сначала адепты доводили, а теперь ещё и отбор навязали. В отпуск бы ему.

Утолив жажду, мужчина посмотрел на меня с откровенной мольбой. Даже жалко стало.

— Оливия, ты хороший маг, умеешь обращаться с оружием и безусловно знаешь этикет. А ещё своенравная, себе на уме и врёшь хорошо. На данный момент ты — лучшая кандидатура на роль фрейлины-охранницы.

— Я ненавижу следовать этикету. Из меня выйдет ужасная придворная дама, и вы об этом прекрасно знаете, — мрачно возразила я, складывая руки на груди.

Ну правда. Какая из меня фрейлина? Терпеть не могу реверансы, формальности, званые ужины, которым больше подходит название «званые ужасы», и прочую аристократическую белиберду. Родители пытались учить меня светским манерам, да и я пробовала приобщиться к высшему обществу. Но не вышло. Или просто не захотелось.

— Не придумывай, — приказным тоном ответил Дэрриш, показывая, что эта тема закрыта. — У нашего королевства очень напряжённые отношения с драконами, поэтому Его Величество, помимо тебя, отправляет в Аргарион ещё несколько своих лучших воинов. Они не смогут ходить за вами всё время, как конвой, но будут день и ночь охранять покои принцессы.

Замечательно. Главное, чтобы меня не трогали.

— Отбор — не прихоть императора, а традиция. Так что Берtrand Оторе решительно намерен жениться.

— Сочувствую ему, — тихо буркнула я.

— Адептка Шэролл!

— Всё. Молчу.

Приложила пальцы к губам и выжидающе уставилась на раздражённого ректора.

— Отбор — не прихоть монарха, а традиция, — процедил Дэрриш, повторяясь. — В Аргарионе это своего рода проявление уважения к великим духам драконов-прародителей. Каждый повелитель выбирал и, как видишь, продолжает выбирать себе пару с помощью отбора. И предотвращая твой вероятный словесный поток — императора не заставляют насильно быть с кем-то. Половину девушек владыка выбирает сам. На остальных указывает дух вели-

кого дракона. — Ректор нахмурил лоб, вспоминая что-то, и продолжил: — Этот дух не просто выбирает первую попавшуюся девушку, а основывается на магической, физической и ментальной совместимости. Но последнее решение всегда за императором. Он сам выбирает себе жену.

— Откуда у вас такая информация? — перебив Дэрриша, поинтересовалась я, нервно сминая юбку длинного синего платья, официальную форму нашего учебного заведения.

— Его Величество поведал на аудиенции. Но я ещё не всё тебе рассказал. Есть много нюансов.

— Кто бы сомневался, — снова ляпнула я невпопад.

Ректор медленно выдохнул через нос и посмотрел на потолок.

Помолиться захотел?

— Оливия Шэрролл, ты просто невыносима. Слушай и не перебивай! Видит Всевышний, я всей душой прошу тебя помолчать.

Ну, раз всей душой, значит, помолчу...

— Магия духов-прародителей работает на манер поискового заклинания — ищет невест по всему миру и выбирает наиболее подходящих. В этот раз, ко всеобщему удивлению, знаки избранниц появились не только у дракониц, но и у других рас. Духи отобрали тридцать девушек, в числе которых оказалась и наша принцесса.

Всё. Занавес.

Я скептически посмотрела на Дэрриша и выразительно приподняла бровь. Человек и дракон? Это невозможно. Мы несовместимы не только из-за взаимной неприязни, но и из-за физических особенностей. Если принцесса каким-то непостижимым образом станет императрицей, она просто не сможет подарить императору наследника. В лучшем случае родит полукровку, а в худшем — вообще никогда не забеременеет. Может, прародители драконов дали сбой и Катриона получила знак избранницы случайно?

— Я знаю, о чём ты думаешь. Даже сами драконы были ошарашены выбором невест, но духи не ошибаются. И с ду-

хами не спорят. Раз они приняли такое решение, значит, так тому и быть.

— А если отказаться? — любопытствовала я.

— И добровольно развязать войну между империями? Нет, ужасный вариант, — покачал головой ректор.

— Неужели Берtrand как-его-там настолько оскорбится отказу, что дойдёт до войны? Вряд ли он вообще захочет видеть в своём дворце людей, не говоря уже об их участии в отборе.

— Верно, но даже сам император не может пойти против воли духов. Они не просто ставят свою метку. Они наделяют её определённой силой... Хотя нет. Начну с другого. — Дэрриш на секунду задумался. — В Аргарионе каждый монарх, приходящий к власти, должен обзавестись наследником. Он устраивает отбор, благодаря которому, не без помощи духов, находит достойную кандидатуру на роль матери и императрицы. Отборы имеют между собой временные промежутки. Зачастую они почти равны годам правления одного императора. На моей памяти самый маленький временной промежуток был пятьдесят лет, самый большой — восемьсот.

Кажется, мой подбородок коснулся пола. Это что получается, какой-то император правил дольше восьмисот лет?

Удовлетворившись моей реакцией, ректор продолжил:

— За эти временные промежутки духи набираются сил: они копят их, чтобы суметь «провести» следующий отбор, то есть отобрать невест и наделить их знаками избранниц. В нашем случае они копили силы пятьсот лет.

Я не смогла сдержать поражённого вздоха. Я, конечно, знала, что драконы долгожители, но чтобы настолько...

— Как видишь, цифра огромная, — подытожил ректор. — Понимаешь, что случится, если одну из невест уберут с отбора против воли духов?

— Сила метки обрушится на драконов? — вякнула я, подбрав челюсть с пола.

— Именно так. Ни императору, ни его народу такого «подарка» не нужно. К тому же неизвестно, все ли невесты смогут добраться живыми до империи. Никто не хочет рисковать.

Я невольно передёрнулась. То есть как это неизвестно? Грозный и могучий император Аргариона не способен обеспечить своим наречённым хорошую защиту?

Я ещё даже не видела драконов вживую, но они уже начинают меня раздражать.

— Оливия? — напряжённо окликнул ректор, наблюдая за моим мрачным выражением лица. — Только не закатывай истерики. Этого мне только не хватало.

— Не будет истерик, — заверила я, поджав губы. — То есть от невест попытаются избавиться? У императора драконов пока нет наследника — он уязвим. Это кому-то выгодно, так?

Дэрриш одобрительно кивнул.

— Правильно догадалась.

Смотрю, у крылатых нешуточная борьба за власть.

— Надеюсь, Его Величество Тириан основательно подготовил сопровождающую нас охрану, — еле слышно проворкотала я.

И что же это? Мне всё-таки придётся ехать в Аргарион? Но я хочу вернуться целой и невредимой, а не принести себя в жертву ради императора драконов! Тем более я учусь — пятый курс. Через шесть месяцев защита дипломной работы, и потом — свободное плавание. Не хотелось бы этого лишиться.

— Сколько будет длиться отбор? И что мне делать с учёбой?

— Примерно месяца три. Но сроки могут либо уменьшиться, либо увеличиться, в зависимости от обстоятельств. Что касается учёбы — не волнуйся. Считай свою поездку стажировкой. Не каждому магу выпадает честь стать охранником самой принцессы.

Ректор смотрел с уважением, и я расслабилась. Если подумать, отбор — это не так уж и плохо. С такой стажировкой меня любые работодатели с руками и ногами загребут.

Дэрриш с улыбкой наблюдал за моими мысленными метаниями и... умилялся. Похоже, нашему ректору действительно пора в отпуск.

— В Аргарион вы с принцессой отправитесь уже через три дня. В карете доберётесь до границы, и там вас встретят драконы.

Я поморщилась. До границы с Аргарионом ехать минимум неделю, максимум — месяц. Зависит от того, сколько раз Её Высочество захочет сделать привал и отдохнуть. А зная вздорный нрав Катрионы, отдыхать мы будем каждые двадцать минут.

Но это ещё полбеды.

— Магистр, а что мне делать с нарядами? — полюбопытствовала я осторожно. — У фрейлины должен быть полный гардероб. Моих платьев точно не хватит, чтобы безупречно сыграть роль компаньонки.

— Об этом не беспокойся. Корона возьмёт на себя обязанности по созданию твоего имиджа и выделит всё необходимое.

Я довольно улыбнулась. Меня ещё и бесплатно оденут! Определённо, в этом отборе есть свои плюсы. Пусть и придётся жить под одной крышей с драконами.

Я справлюсь. Чуть-чуть потерплю, присмотрю за Катрионой и счастливая поеду домой.

Уверена, надолго мы в Аргарионе не задержимся.

Глава 2

Ненавижу эту чёртову карету, ненавижу этот чёртов отбор, ненавижу этих чёртовых драконов! Будь проклят тот день, когда я подумала, что отправиться в Аргарион не такая уж и плохая идея.

Я тряслась в душном, пыльном маленьком экипаже и мечтала послать всех чешуйчатых в далекое эротическое с их отбором.

— Оливия, когда будет следующая остановка? — плачущим голосом осведомилась принцесса. — Я хочу в туалет.

Я раздражённо заскрежетала зубами. Мы едем уже шесть суток и, кажется, за это время я стёрла себе всю эмаль. Да и не только её.

— Ваше Высочество, мы делали остановку в таверне полчаса назад, — процедила я, стараясь не заорать. — Следующая будет через несколько часов.

— Но я хочу в туалет сейчас!

— Так что же не сходила заранее? — рявкнула я что есть мочи. Достала.

Катриона насупилась, сложила руки на груди и отвернулась в окно. Обиделась.

Слава Всевышнему. Хотя бы час поеду в тишине.

Я, конечно, знала, что у принцессы весьма капризный характер, но не представляла, до какой степени. Наше знакомство вышло, откровенно говоря, неприятным. После наставительной беседы с королём и Дэрришем я немедленно отправилась в предоставленную карету и в первый раз встретилась с Её Высочеством. Катриона была красавицей. Даже приукрашивать не нужно. Насыщенного цвета каштановые волосы, карие оленьи глазки, розовые губки, которые при виде меня сердито поджались, и по-королевски сморщенный носик.

Девушка сидела на мягкой бархатной обивке белоснежного экипажа, взирая на меня с явным недовольством. Вместо приветствия я услышала визгливое «Ты опоздала!» и затем несколько минут лицезрела надутые губы и осуждающий взгляд.

Сказать, что я ошалела, — ничего не сказать.

Каким-то образом в итоге получилось прийти с Катриной к перемирию. О чём я сейчас безумно жалела. Прин-

цесса была не только нагловатой, капризной, несдержанной девушкой, но ещё и жуткой болтушкой.

Она говорила и говорила, говорила и говорила. Останавливалась, чтобы перекусить, а потом снова говорила. Уже через два дня нашей совместной поездки я хотела выкинуться из окна кареты и умереть прямо на дороге. Или выкинуть Катриону.

Последний вариант мне нравился намного больше, ибо принцесса, не обращая внимания на мои страдальческие стоны, всё равно продолжала болтать!

Это было невыносимо. Не знаю, как я буду защищать её во дворце, если уже сама хочу убить...

— Ливи, ну может, попросим остановиться где-нибудь? — жалостливо протянула девушка, послав мне полный страдания взгляд.

— Хорошо, я попрошу кучера, — согласилась я, чем не сказанно обрадовала Катриону. Но счастье её было недолгим. — Скажу ему остановиться возле каких-нибудь кустиков и отвернуться. Ты сходишь в туалет, а я посторожу.

На лице принцессы появился вселенский ужас. Она шокированно округлила глаза и быстро замотала головой в разные стороны.

— Что? Уже не хочешь нужду справить?

Мне кивнули в ответ.

— Ну как хочешь, — пожала я плечами, ликуя внутренне.

Катриону нужно ставить на место её же оружием — наглостью. Принцесса казалась мне ребёнком, наивным, избалованным и требовательным. Девушке только недавно исполнилось девятнадцать, она расцветала на глазах, превращаясь в прекрасную женщину. Но вот её характер заставлял лезть на стены. А я по сравнению с ней чувствовала себя умудрённой опытом старушкой, не иначе. Хотя и была всего лишь на три года старше.

Кротко вздохнув о своей нелёгкой доле, я откинулась на мягкую спинку экипажа. За окном проносились лесные пейзажи, временами сменяясь редкими поселениями. Мы

уже были на юге Невилании — нашего королевства, и до Аргариона оставалось примерно два дня. Пережить бы их ещё. С такой-то компанией.

Родителям я ничего не сказала про отбор. Магистр Дэрриш сделал мне липовый приказ о стажировке, который я без зазрения совести предоставила семье. Те поохали, порадовались, подбодрили и отправили в добрый путь. Точно так же, как когда-то на первый курс.

Корона лично обеспечила меня целым гардеробом новых нарядов. Причём в нём были не только платья, но и костюмы для верховой езды, сорочки, комплекты со штанами, туфли, сапоги и даже украшения. Из меня сильно хотели сделать настоящую фрейлину.

Я наивно думала, что у меня слишком большой багаж для нашей кратковременной поездки, пока не увидела чемоданы принцессы. Нужно ли упоминать, что для них выделили отдельную карету? Думаю, сразу понятно, сколько одежды с собой взяла Катриона. С какой целью — не знаю. Может, хотела похвастаться, а может, произвести впечатление на драконов. Уж очень часто она упоминала, какие у них крылья, какие у них глаза, а какие у них плечи, и руки такие мощные, и сами они высокие, и вот прям они не просто драконы, а не иначе как боги мира.

Это почти в точности её слова.

Понятия не имею, где она такое узнала или вычитала. Но верится мне, что Катрионе очень быстро придётся разочароваться.

Ещё через день, такой же невыносимый, как и десять предыдущих, мы наконец подъехали к границе империи Аргарион.

На горизонте замаячила драконья стража. Или как она тут правильно называется?

Несколько мужчин вышли вперёд и бесстрастно смотрели на то, как мы с Катрионной высаживаемся из королевской кареты. А мне стало так хорошо, что я чуть не полетела с радостными визгами в сторону чешуйчатых. Боль-

ше никаких разговоров про платья, украшения, балы, пиры, ложки, вилки, десерты и прочую дребедень!

— Графиня Оливия Шэрролл? — вперёд вышел жилистый мужчина в офицерской синей форме. Дракон на первый взгляд ничем не отличался от человека. Разве что своим внушительным ростом и мышцами, которые проглядывались даже сквозь мундир.

— Да, — я подошла ближе, присев в ненавистном реверансе.

Теперь придётся привыкать к такому приветствию.

Катриона стояла позади и напряжённо дышала мне в затылок. Совсем на неё не похоже. Может, переволновалась?

— Нам сообщили, что с принцессой Катрионой Аравийской приедет одна из фрейлин. Вы её компаньонка, я правильно понимаю? — бесстрастно спросил офицер, осматривая меня с ног до головы и переключаясь на принцессу.

— Да, — я кивнула, тут же изумлённо застыв. На мгновение наши взгляды пересеклись, и я увидела невозможное. Невозможное для людей. У мужчины были оранжевые, будто огненные глаза с совсем по-звериному вытянутыми зрачками. Невероятно.

Так я и стояла поражённая, пока остальные драконы не принялись с неохотой разгружать наш багаж.

О, подождите, милые мои! Это вы ещё про вторую карету не знаете. Она как раз должна скоро подъехать. Вместе с бравыми воинами, которых выделил Его Величество Тириан и которые по сравнению с вами похожи на нескладных юношей.

— Я должен осмотреть принцессу на наличие метки.

Я снова внимательно взгляделась в хмурое лицо офицера и в особенности в глаза, но уже не увидела вытянутых зрачков. Странно. Значит, они у драконов не на постоянной основе?

Как же хотелось спросить это вслух, но я лишь пробормотала:

— Да, конечно. Катриона, будь добра, подойди ближе, — фамильярно обратилась я к принцессе, но та будто бы не услышала. Застыла как вкопанная и стоит!

— Катр-р-риона, — прошипела я, дергая её за рукав.

Ойкнув, девушка наконец отмерла и аккуратно подошла к офицеру, будто опасаясь, что он её съест. Куда делась её решительность?

Пока мужчина какой-то лупой сканировал руку принцессы, я осторожно сканировала его и заодно остальную стражу.

Нет. Всё-таки не похожи драконы на людей. Высокие, рослые, сильные, с хищными чертами лица и, главное, неприязненными взглядами. Сначала я не заметила, а теперь во всей красе наблюдала, как они чуть ли не плюются, когда переносят магическим потоком очередной чемодан с одеждой.

Уверена, в их мыслях сейчас проносится что-то типа: «Тратим свою драгоценную магию на каких-то людишек».

Неприятно. Но это драконы. Тут нечего ловить.

От дальнейшего наблюдения меня отвлек звук скрипящих колёс.

Я резко обернулась и тут же расплылась в идиотской улыбке. Ну что, чешуйчатые. Принимайте вторую партию.

По широкой дороге напрямик к нашей компании приближалась белоснежная карета с зевающим кучером, почти дохлой кобылкой и плетущимися подле неё уставшими воинами.

Зрелище было настолько эпичным, что мои плечи начали подрагивать — я тщетно пыталась сдержать смех.

— Ещё невеста? — нахмурившись, не понял офицер.

Если бы, мой дорогой. Если бы.

— Леди Шэрролл, Ваше Высочество, сейчас мы откроем портал в императорский дворец. Ваш багаж будет доставлен туда же.

— А остальной вы тоже доставите? — невинно полюбопытствовала я.

— Какой остальной? — недоумённо спросил дракон, и я, не выдержав, начала откровенно хихикать.

Утомительная дорога полностью убила всё моё самообладание. Или же у меня просто началась истерика.

— Как какой? — возмущённо воскликнула пришедшая на помощь Катриона. — А мою одежду вы не хотите забрать? Фрейлине чемоданы перетаскали, а на принцессу сил не хватило? Я, по-вашему, в чём во дворце ходить должна?

Офицер и остальная стража застыли, кидая ошарашенный взгляд то на принцессу, то на меня, то на приближающуюся карету. На секунду в их лицах промелькнуло осознание и, клянусь Всевышним, они страдальчески закатили глаза!

— Кхм, не волнуйтесь, Ваше Высочество, — процедил офицер сквозь зубы и скривился, будто лимон съел. С военной выдержкой у них, видимо, не очень. — Мы разгрузим карету и тут же доставим весь ваш багаж во дворец.

Катриона благосклонно кивнула и с гордо поднятой головой пошла вперёд к уже открытому порталу. Я обворожительно улыбнулась стражникам и последовала за принцессой. Напоследок бросила взгляд в сторону нашей кареты, где с измождённым и безразличным ко всему видом стояли королевские воины. Да уж. Бравые защитники принцессы, ничего не скажешь.

— Вас может чуть-чуть укачать, но это нестрашно. Такое бывает при переходе. Заходите в портал друг за другом, — проконсультировал очередной дракон, ткнув рукой в сторону голубого ореола, мол, идите наконец отсюда.

Катриона уверенно сделала шаг навстречу к императорскому дворцу. Я последовала за ней.

Вот и приехали.

Глава 3

Правило, которое я запомню на всю жизнь после возвращения из Аргариона, — ни при каких обстоятельствах не пользоваться драконьим порталом на полный желудок.

Стоило только войти в этот сгусток магии, как моё тело подхватили сильные голубые потоки и стали швырять, крутить, вертеть, пока наконец не выкинули в просторный дворцовый зал. Как будто я мешок с картошкой.

Что там дракон говорил? «Может чуть-чуть укачать»? Да меня сейчас наизнанку вывернет прямо на этот мраморный пол.

— В гробу я видала этот отбор, — прошипела я сквозь зубы, стибаясь пополам от головокружения.

Я закрыла глаза и осторожно начала массировать виски, чтобы хоть немного снять отвратительные последствия переноса. Катриону я не видела, зато услышала протяжный страдальческий стон и последовавшие за ним проклятия.

Удивительно. Даже королевские особы не прочь посквернословить.

— Неужели прибыли? — иронично спросили звонким голосом откуда-то сверху, отчего я вздрогнула всем телом.

Пробормотав недостойное для леди слово, я медленно подняла голову. И на всякий случай помолилась, чтобы меня не стошнило. Нас выбросило к подножию длинной мраморной лестницы, на вершине которой стояла рыжеволосая женщина. Женщина с большой буквы.

Красное платье с глубоким декольте облегалo на незнакомке все, что только можно было облегать. Куча сверкающих золотых драгоценностей, сжатые губы и надменное лицо с нехорошим прищуром не оставляли никакого сомнения, что это особа знатных кровей.

Драконница. Безумно красивая и почему-то очень злая драконница.

— Приветствую вас в императорском дворце, Ваше Высочество, — представителью начала она, обращаясь к Катрионе. А меня тут не существует, да?

Недовольно взирая на высокомерную даму, я присела в корявом реверансе. Голова всё ещё жутко кружилась, выбивая из меня хвалёное аристократическое изящество, но я старалась держаться с достоинством. Хоть это и непруста, когда на тебя смотрят как на букашку.

Судорожно выдохнув, я нашла глазами принцессу и еле подавила желание ругнуться в голос. Катриона снова застыла, будто статуя. Она поражённо смотрела на грациозную женщину, забыв про свою тошноту и, собственно, про манеры. Обычно при дворе не разрешается так откровенно на кого-то глазеть. И вообще неприлично так долго не отвечать на приветствие. Дурной тон, чтоб его. Осторожно я приблизилась к девушке, пихнула её в бок и для пуще-го эффекта незаметно двинула по ноге. Манёвр сработал.

— Добрый день, Ваша Светлость, — Катриона очнулась и присела в глубоком реверансе. Таким же корявом, как и у меня.

— Смею заметить, вы опоздали на всеобщий сбор. Но полагаю, у вас были на то уважительные причины, — почти прошипев последнее слово, драконица с кошачьей грацией начала спускаться к нам.

О да. Остановки в тавернах, чтобы справить нужду и припудрить носик, это действительно уважительные причины.

— К сожалению, дорога была нелёгкой, ведь... — принцесса запнулась и кинула на меня вопросительный взгляд.

Нет уж. Сама выкручивайся. Недовольно поджав губы, Катриона на мгновение замялась и всё-таки ответила:

— Столица Невилании находится достаточно далеко от столицы Аргариона. Мы спешили как могли, но, увы, обстоятельства, не зависящие от нас, не позволили прибыть в срок.

Я хочу её покусать. Не знаю, как мне удалось сохранить маску радушия и спокойствия, когда на деле внутри всё кипело. Не зависящие от нас обстоятельства? Безусловно. Это же благодаря им мы ехали вместо стандартных восьми дней одиннадцать.

— Ну конечно, — кивнула драконица, явно ни капельки не поверив. — Меня зовут герцогиня Савейя Ла Фрейн. Я распорядительница этого отбора и на некоторое время занимаю пост управляющей дворца. По всем возникающим вопросам обращайтесь напрямую ко мне.

Савейя подошла к нам и улыбнулась. Точнее, оскалилась, будто показывая, что обращаться к ней совершенно не нужно, если мы хотим уехать из Аргариона живыми.

Я чуть приподняла бровь и ещё раз окинула женщину изучающим взглядом. Слишком уверенно держится. По-хозяйски, словно она не просто распорядительница отбора, а полноправная владелица дворца. С ней будет сложно.

— Прошу за мной. Я покажу вам ваши покои, — драконица развернулась, тряхнув огненной гривой, и направилась наверх. Мы последовали за ней, но, не успели и шагнуть на первую ступеньку, как сзади раздался оглушительный грохот.

Я тут же, не думая, начала ставить щиты на принцессу. Быстро обернулась, намереваясь атаковать, но, увидев причину шума, облегчённо выдохнула. Из знакомого голубого портала, появившегося в центре зала, вылетал наш с Катриной багаж. И судя по тому, насколько резко он это делал, драконы-пограничники были не в духе.

Я оглянулась на принцессу с герцогиней и сильно прикусила щёку изнутри, чтобы не засмеяться в голос. Катрина не изменяла себе — она обожающим взглядом смотрела на родные чемоданы, тогда как Савейя на миг потеряла своё надменное выражение лица и поражённо следила за летающим багажом.

— Герцогиня Ла Фрейн, слуги же доставят наши вещи в комнаты? И вы, случайно, не знаете, когда прибудет моя личная охрана? — смело спросила Катриона.

— Я сейчас же прикажу слугам заняться транспортировкой ваших вещей, — чуть помедлила с ответом распорядительница, оглядывая заваленный королевским барахлом пол. — Но ваша охрана не сможет попасть сюда. Во дворец строго запрещено пускать люд... — женщина запнулась и тут же исправилась: — Пускать неприглашённых лиц. Теперь прошу вас следовать за мной.

Принцесса, ни капельки не расстроившись, бодро полетела вверх по ступеням, ну а я устало поплелась за ней, параллельно размышляя о сложившейся ситуации. Слова герцогини про королевских воинов нисколько не удивили. Я знала, что так будет. Драконы уже пошли на жертвы, пригласив нас к себе — в святая святых. Ещё кучку людей они не потеряют.

Чувствую, нашей доблестной охране придётся топтать домой.

Шагая по длинным коридорам, я время от времени поглядывала на идущую впереди распорядительницу. Нам тут определённо не рады. Хоть Савейя и пыталась держать себя в руках, взгляд, который она бросала то на меня, то на Катриону, говорил сам за себя. Цепкий, укоризненный, неодобрительный, неприязненный — можно вечность перечислять. И если с принцессой драконица формально побеседовала, то меня даже не захотела поприветствовать.

Но так даже лучше. Меня не будут трогать, а я спокойно прослежу за Катрионкой. До своих комнат нам пришлось идти долго. Очень долго. Ноги жутко устали, голова раскалывалась, но я старалась отвлечься от неприятных ощущений, переключая внимание на помпезные интерьеры дворца. А дворец, к слову, был огромным и, что скрывать, красивым. Высокие потолки с хрустальными люстрами, светлые стены, бархатные красные ковры, огромное разнообразие фарфоровых ваз и редких картин. Императорское жили-

ще — поистине сокровищница мира. Сколько же бедным слугам приходится убирать такую махину?

Преодолев ещё пару лестничных пролетов, мы наконец-то пришли к пункту назначения.

— Это этаж невест, построенный специально для проведения отбора, — гордо начала Савейя, неторопливо шествуя по красной дорожке и указывая на белоснежные двери. — Все покои избранниц новые, оснащены по последнему слову техники. Конечно, не без магических приспособлений.

Распорядительница остановилась напротив одной из дверей и повернулась к Катрионе.

— Это ваши покои, принцесса. Дотроньтесь до ручки двери и подождите, пока она не загорится зелёным. Ваша фрейлина... — герцогиня бегло осмотрела меня с ног до головы. — Как ваше имя, леди?

— Графиня Оливия Шэрролл.

Драконница пренебрежительно хмыкнула.

Надо же. Посчитала, что недостойна её внимания? Хотя отчасти её можно понять. Видок у меня был действительно так себе. Пыльное дорожное платье, растрёпанная причёска и замученный вид. Хотя в академии после пар по боевой магии я и не такое видала.

— Леди Оливия, ваши комнаты находятся дальше по коридору. — Савейя нетерпеливо довела меня до нужной двери. — Сделайте тоже самое, что и Её Высочество.

Я послушно повторила действия Катрионы.

— Замечательно. Ваш багаж уже доставили. Сегодня в семь состоится официальный ужин, на котором будут присутствовать Его Императорское Величество Берtrand Линарин Оторе, Его Светлость Первый Советник герцог Рейнард Эстанвиль и главные смотрители отбора. За двадцать минут до трапезы за вами зайдет служанка, постарайтесь не опаздывать, — отчеканив последние слова практически по слогам, Савейя круто развернулась и быстро покинула коридор.

Я неотрывно смотрела ей вслед до тех пор, пока она не скрылась за поворотом. Неприятная особа. Хотя и не плюётся ядом в открытую, но у меня плохое предчувствие. С ней будет много проблем.

— Ливи, ты только посмотри, — ко мне подбежала принцесса, восхищённо вздыхая. Она открыла дверь в отведённые мне покои и забежала в просторную светлую гостиную, радостно кружась. — У нас в замке такие апартаменты только для почётных гостей отведены.

— Можно ли считать, что мы тут почётные гости? — усмехнувшись, я прошла к мягкому дивану и устало присела. А ведь апартаменты действительно шикарные. Но мне сейчас не до наблюдений. Так хочется просто полежать в горячей ванне и лечь спать. Желательно на день.

— Как это «можно ли считать»? Нужно! — уверенно воскликнула Катриона, приосанившись. — Ты видела, как нас встретили? Сама распорядительница лично проводила до комнат. Драконы очень великодушные, а слухи всё-таки врут!

Я удивлённо взглянула на восторженную принцессу, застывшую с блаженной улыбкой на губах.

— Катриона, ты перед отбором сказок начиталась?

— Почему сразу сказок? Это была научная литература об особенностях драконьей расы. Я отлично подготовилась к отбору, в отличие от тебя, — подопечная демонстративно махнула ладонью, мол, что с тобой разговаривать, и ушла к себе.

Мне оставалось лишь устало качать головой. Ну что за наивное создание? Конечно же, научную литературу читала. Где ещё будут писать о великодушных, сильных, благородных драконах и их любви к людям, кроме как в научной литературе?

С кряхтением я поднялась с удобного дивана и решила проверить свои комнаты, попутно обходя стоящие на полу сумки. Потом разберу.

В моём полном распоряжении теперь была небольшая гостиная, обставленная дорогой изящной мебелью. Даже камин имелся! В одном из помещений обнаружилась спальня с маленьким балконом, не уступавшая по роскоши интерьерам дворца.

Я бы не прочь судорожно вздохнуть от восторга и похлопать в ладоши, но всё вокруг настолько блестело и переливалось, что, казалось, я попала в музей. Получается, не все сказки врут, и драконы действительно любят золото. А вот мне такая излишняя помпезность не нравилась.

Плачевную ситуацию спасла ванная комната, при виде которой я согласилась простить драконам всё на свете. Слава Всевышнему, она была совершенно обычной. Просторной и без всяких позолоченных вставок.

Хоть что-то хорошее в этой поездке.

Глава 4

Я уже второй час отмокала в прекрасной большой ванне, по размеру напоминавшей мини-бассейн, и блаженно дремала. Единственное, что я смогла сделать после прибытия — набрать горячей воды, вылить в неё флакончик с пеной и хорошенько искупаться.

До ужина ещё четыре часа. Времени вагон. Разве может что-то помешать моему маленькому счастью?

Оказалось, может.

Дверь с грохотом открылась, врезаясь в стену, и через проём влетела взъерошенная Катриона.

Не ожидав вообще никаких гостей, я удивлённо крикнула, поскользнулась и с возмущенным бульканьем ушла под воду.

— Ливи! У меня беда, — Катриона топнула ножкой, наблюдая за моими барахтаниями.

Глаза были в пене, нос был в пене. Вообще всё было в пене. Плевалась я тоже пеной.

— Катриона! — гаркнула я, протирая пощипывающие веки. — Тебя стучаться не учили?

— Я принцесса, — возмущённо сказала она.

— А я теперь кикимора болотная благодаря тебе!

Я раздражённо плеснула ногами, обдавая наследницу брызгами, и злорадно понаблюдала, как та с визгом вылетает из моей ванной.

Как она вообще вошла в мой номер?

Страдальчески простонав, я взялась за голову и ушла под воду уже сама.

После купания я решила наведаться к беспардонной принцессе и прояснить ей некоторые правила нашего сотрудничества. Я, конечно, не грозная дама и не зануда, но должно же быть хоть какое-то личное пространство?

Я стремительно шла, почти бежала по длинному коридору, чтобы ни с кем не пересечься, но фортуна сегодня явно не на моей стороне.

— Вы только посмотрите. Одна из счастливиц, выигравших куш. Человечка на побегушках у принцесски, — насмешливо протянула идущая навстречу девушка.

Судя по мерцающей на руке татуировке, одна из невест. Грациозная, изящная, утончённая. И снова драконица.

Ничего отвечать не буду. Её тон мне совсем не понравился, но скандалы сейчас ни к чему. Только хуже сделаю. Ещё обвинят в чём-нибудь.

Я собиралась обойти ящерицу, но меня злобно дёрнули за локоть.

— Ты оглохла? Не знаешь, как с герцогинями разговаривать?

— Меня учили, что прежде чем начать разговор, нужно поприветствовать леди, — спокойно произнесла я, встречая негодующий взгляд.

— Леди? Тебя даже слуги так не называют. Ты им противна. Низший сорт. — Драконица откинула чёрные как смоль локоны и скривила губы. — Уже завтра с твоей принцессы снимут метку избранницы. Смекаешь, к чему я веду?

— С чего ты взяла, что её снимут? — спросила я заинтересованно и, кажется, попала в точку.

Брюнетка замялась, её глаза забегали, но она быстро опомнилась и едко выплюнула:

— Она человек.

— Брось. Ты просто боишься проиграть. Настолько низкая самооценка? Хотя, будь я тобой, тоже бы боялась, — фыркнула я и придирчиво осмотрела ящерицу. Слова возымели эффект.

— Тварь!

Девушка замахнулась рукой для пощёчины, но я оказалась быстрее. Схватила драконицу за запястье и незамедлительно вызвала магический импульс. Не такой сильный, чтобы покалечить всерьёз, но достаточный, чтобы поставить крылатую на место. Брюнетка, вскрикнув, вырвалась из захвата и с ужасом посмотрела на свою руку, но никаких следов нападения не обнаружила. Она шипела, обмахивала пострадавший участок кожи и кидала на меня недоумённые, разъярённые, ненавидящие взгляды. Знаю, магический ожог — это неприятно. Его прелесть в том, что он не оставляет никаких следов, зато болит, как настоящий.

— Ещё раз меня тронешь, и такое будет не только на руке. Я не посмотрю на то, что ты невеста императора, — процедила я, обходя драконицу и устремляясь в покои Катрионы. Можно было и не провоцировать, но ничего. Впредь не будет лезть к магам.

В номер принцессы я попала без каких-либо усилий. Закрыв за собой дверь, я начала сканировать её на предмет защитных свойств и ужаснулась, когда не увидела ничего. Совсем ничего. Это просто обыкновенная деревянная дверь, которая закрывается на такой же обыкновенный ключ. Тогда зачем Савейя просила дожидаться того зелёного свечения?

Я ещё раз подёргала за ручку. Открыла, закрыла, пошатала, постучала и недовольно запыхтела. Всё-таки плохо, что королевская охрана отправилась домой. Теперь при-

дётся самой ставить защитное плетение для Катрионы. Да и себе тоже защиту необходимо сделать. Особенно после случившегося в коридоре. Лучше двойную. Нет. Тройную.

Но все разумные мысли вылетели у меня из головы, когда до слуха донеслись чьи-то всхлипывания. Не раздумывая, я бросилась в спальню принцессы, но от увиденного захотела выйти обратно.

Моя подопечная сидела на огромной куче разноцветной одежды и горько редела, вытирая слёзы, кажется, каким-то платьем.

— Ты чего ревьешь?

Катриона на миг замолчала, хлопнула носом и заревела с новой силой.

— Я не знаю, в чём идти на ужи-и-ин.

— Катриона, с тобой приехала целая карета одежды! Мы можем всю империю нарядить! — воскликнула я, с негодованием пиная разноцветные тряпки.

— А ты видела герцогиню? Одно её красное платье весь мой гардероб затмило. А что будет на ужине? Я же принцесса! А выглядеть буду хуже остальных-ы-ых.

Всевышний, дай мне сил.

К шести часам я и потрепанная мне нервы Катриона сидели в её гостиной в ожидании служанки. Наводить королевский марафет я не умела, поэтому со скрипом пришлось обратиться к местной прислуге. На удивление, нам не отказали в помощи.

А потом стало понятно почему.

— Ваше Высочество! Перестаньте вертеться, — служанка усердно дёргала принцессу за волосы, создавая у неё на голове какое-то подобие пирамиды.

От этой пытки я любезно отказалась и сейчас с удовольствием наблюдала за муками Катрионы. А мучилась принцесса сильно. Драконица-служанка, которая была очень равнодушна к шевелюре моей подопечной, с каким-то странным наслаждением создавала что-то непонятное.

При взгляде на эту картину сразу понимаешь фразу «красота требует жертв».

Надо бы шикнуть на служанку, чтобы делала осторожнее, но месть — это святое. За одиннадцать дней Её Высочество изрядно поиграла на моих нервах. К тому же принцесса сама хотела блистать. Пусть терпит.

Сама я, уже полностью собранная, довольно посматривала в зеркало и поглаживала нежно-голубую ткань шифонового платья. Выгляжу очень даже элегантно. Как настоящая графиня. Пепельно-русые волосы завила и оставила распущенными. Передние пряди заколола сзади, чтобы не лезли в лицо. Из драгоценностей надела только тоненькие серебряные серёжки с маленькими бриллиантами и кулон-капельку с таким же камнем. С недавнего времени я терпеть не могу всё золотое.

Пока я любовалась собой и наблюдала за сборами подопечной, мысли то и дело возвращались к происшествию в коридоре. Я не знаю о расе драконов ничего. Ни их уклада жизни, ни их иерархической системы, ни какая у них магия и прочее, прочее, прочее. Это жутко нервирует, потому что мы с Катрионой уязвимы. То, что случилось в коридоре, уверена, повторится ещё не раз. Так просто нас в покое не оставят.

— Всё готово, — бросила служанка и с недовольным видом развернула принцессу ко мне.

— Ну как? — Катриона осторожно потрогала объёмное гнездо на голове, смотря на меня с затаённой надеждой.

— Чудесно выглядишь, — похвалила я, между прочим, не соврав. Причёска была легка... скажем, необычной. Но ей почему-то шла. Уложенные каштановые кудри смотрелись очень даже мило, особенно в сочетании с персиковым платьем и невинным личиком принцессы.

До трапезной нас провожала та же служанка. С таким же недовольным выражением лица.

Интересно, эта раса знает, что такое улыбка?

— В зал мне заходить запрещено, поэтому дальше сами. Остальные невесты уже там, — сказала драконица, показывая на огромные двери.

Не дождавшись нашей реакции, девушка резво ускакала по коридору. Точнее, убежала от нас, как от прокажённых. Спасибо, что хоть собратья помогла, а то была у меня мысль, что к нам вообще никто не придёт.

— Катриона, прекрати трястись! Это всего лишь ужин, — обратилась я к дрожащей принцессе, самостоятельно открывая двери в просторный зал. Снова, блин, отделанный золотом.

На наше появление обратили внимание только несколько невест, как я поняла, не дракониц. Крылатые даже не подняли глаз, продолжая переговариваться друг с другом через длинный стол. Они держались уверенно, высокомерно и определённо долго готовились к ужину. От огромного количества ярких платьев и блестящих украшений у меня зарябило в глазах. Некоторые невесты напоминали дворцовые люстры.

Я присела рядом с Катрионой и, облокотившись на мягкую спинку стула, начала исподтишка рассматривать невест. Знакомая коридорная ящерица сидела далеко от нас, но всё равно увидела мой взгляд и оскалилась.

Замечательно. Нажила себе первого врага. А ведь и дня не прошло... Пять девушек, включая принцессу, были не драконьей расы: эльфийка, две дриады и даже хрупкая феяри. Неплохо духи драконов разошлись. Даже до лесного народа своими метками добрались.

Рядом с ними сидели компаньонки, только, в отличие от меня, эти дамочки были преклонного возраста. Они хмуро смотрели на своих подопечных, на остальных девушек, на стол... в общем-то им не нравилось абсолютно всё.

Иноземные избранницы мне показались какими-то отстранёнными. Такое ощущение, что их кто-то запугал. Уж не драконицы ли в коридорах пошутали?

— Бригетта, тут как-то душно становится, тебе не кажется? — заявила какая-то блондинка, обмахиваясь руками.

— Да-да, — вторила ей соседка. — Как будто какая-то мерзость воздух пожирает.

Парочка дружно повернулась в нашу с принцессой сторону и приснула.

Не-е-ет, это не отбор. Это клоунада какая-то!

— По-моему, мы им не нравимся, — тихо подметила Катриона.

— Неужели ты научилась мыслить рационально?

— Я всегда мыслю рационально.

— Ну да, конечно, — я покивала и закатила глаза.

В трапезную зашли ещё четыре невесты, — тоже драконицы, а слуга объявил, что приём скоро начнётся.

— Разве император не должен был выбрать ещё девушек? Тех, кого не отметили духи? — удивлённо шепнула я принцессе.

— Не знаю, я тоже так думала, — пожалала плечами та.

Странно.

— Уважаемые невесты и гости империи Аргарион, — громко прозвучало со стороны дверей, и мы дружно повернули головы. — Позвольте вам представить, Его Императорское Величество Бертранд Линерин Оторе, Первый Советник Его Императорского Величества герцог Рейнард Эстанвиль, Её Светлость распорядительница отбора герцогиня Савейя Ла Фрейн... — И ещё несколько каких-то длинных странных имён, которые я благополучно прослушала. От звонкого официального голоса слуги снова начала болеть голова.

Повисла минутная тишина, и из распахнутых настезь дверей показался мужчина. Император.

По нашим рядам прошёл слаженный восхищённый вздох. Даже Катриона не удержалась. А я вздохнула скорее от удивления.

Светлые, коротко подстриженные волосы гармонировали с золотым камзолом, расшитым такими же золотыми

нитками. Я, не удержавшись, недовольно скрипнула зубами. Опять всё золотое. У меня скоро глаз начнёт дёргаться от этого цвета.

Но сейчас одежда была не столь важна. Меня удивило лицо Бертранда. Бесспорно красивое, но молодое лицо, говорившее, что повелителю по человеческим меркам не больше двадцати пяти лет.

Я повернулась к Катрионе, чтобы поделиться информацией, но принцесса не обращала на меня никакого внимания и смотрела на Бертранда так, как я недавно на свою ванную.

Император с приветливой улыбкой прошёл во главу стола, а в трапезный зал тем временем зашёл другой дракон.

Снова прокатился слаженный вздох восхищения. На этот раз и мне захотелось его поддержать.

Первый советник вошёл уверенной, тяжёлой походкой, нацепив на себя маску холодного безразличия ко всему. Он не смотрел ни на стол, ни на невест и спокойно прошёл на место подле императора.

Кажется, я понимаю, почему в книгах Катрионы восхваляли драконов. Герцог был красив. Чёрные волосы, цвета воронова крыла, правильные черты лица. Чертовски красив, но не мальчишеской красотой, как император, а настоящей. По-драконьему хищной. Упрямые, плотно сжатые губы и волевой подбородок намекали на то, что у Рейнарда сложный характер.

Лучше с ним вообще никак не контактировать.

Савейя в этот раз была снова при параде, снова в драгоценностях и снова в красном. Вслед за ней спешили смотрители отбора: рослый тучный мужчина, кажется, герцог Освальд «какой-то там», строгая на вид женщина в возрасте, ещё один мужчина, потом ещё один и ещё...

И куда столько зрителей?

Когда все заняли свои места, Берtrand поднялся для короткого приветствия.

— Дорогие избранницы и гости нашей империи, — произнёс он мягким, приятным голосом, и я ещё сильнее уверилась, что император молод. — Я бесконечно рад видеть вас в Аргарионе. Духи-прародители не ошиблись и выбрали удивительно прекрасных невест. Во время отбора дворец в вашем полном распоряжении. Ни в чём себе не отказывайте.

Все невесты, даже драконицы, широко заулыбались и тихо похлопали.

— Ох, — вздохнула Катриона и счастливо взглянула на меня.

Я лишь скептически поджала губы, благоразумно промолчал. Пусть восторгается кем хочет.

Пришедшие с подносами слуги поставили передо мной салат с зелёными листьями и ещё непонятно чем. Тут вообще было много непонятно чего. В основном какая-то трава. Видимо, повара считают, что благородные аристократки должны всю жизнь сидеть на диете.

Я хотела приступить к трапезе, но растерянно зависла, глядя, как служанка раскладывает возле моей тарелки непонятные столовые приборы. Что это за приборы, я не знала. Они абсолютно отличались от привычных и по размеру, и по форме.

Я подняла обескураженный взгляд на принцессу, заметив, что та смотрит на стол с паникой. Прищурившись, я присмотрелась к остальным невестам и недовольно цокнула. Сервиз, который нам дали, был драконьим. Вероятно, у них свои правила трапезы, не такие, как у нас. Но для званных приёмов с иноземными гостями всегда использовали специальный универсальный набор, принятый во всех империях и королевствах. Сейчас такой был только у эльфийки, дриад и фейри. А мы с принцессой сидели с озадаченными взглядами и пялились в свои тарелки.

И что делать? Попросить поменять набор?

Я осторожно шепнула проходящей мимо служанке о проблеме, но та лишь недобро посмотрела и развернулась. Просто прекрасно! Какое гостеприимство.

— Предлагаю вам немного рассказать о себе, дорогие гости. Отбор пока не начался, но, думаю, будет лучше, если я хотя бы узнаю ваши имена, — внезапно подал голос император, и невесты оживились.

Катриона, забыв про вилки с ложками, тоже повернулась к дракону. А я сидела. Сидела и недовольно барабанила по столу, потому как голодный желудок, требующий пищи, обещал скоро петь раненым китом.

Этикет или еда? Еда или этикет? Ответ однозначный. Плюнув и на драконов, и на их правила, взяла самую обыкновенную вилку и начала ковырять салат. Сами виноваты.

— Меня зовут герцогиня Аверилл Вальганис, Ваше Величество, — раздался голос коридорной ящерицы. — Мой род Вальганис служит императорской семье уже больше трёхсот лет. Вы, вероятно, знакомы с командующим северными эршами герцогом Алазаром Вальганис.

Эршами? Это у них так стража называется?

Аверилл начала долгую беседу с Берtrandом про её прекрасный род, а я всё так же жевала салат, тыкая своей несчастной вилкой по тарелке. И кидала мимолетные задумчивые взгляды в сторону советника. Савейя упорно пыталась привлечь его внимание. Она что-то возбуждённо рассказывала, то и дело срываясь на смех, а герцог лишь коротко, спокойно отвечал.

Не буду признаваться, что меня заинтересовал Рейнард. Да и неправда это вовсе. Я просто не могла его не замечать. Даже сидя на другом конце стола, я чувствовала его драконью магию. Герцог Эстанвиль давил своей впечатляющей силой. Душил, будто пытался стиснуть мой магический фон со всех сторон. Никогда такого не испытывала. Даже в академии, где обучалась бок о бок с почтенными магистрами, ни разу не было случая, когда чья-либо магия так на меня воздействовала.

Уверенные движения рук, нарезающих прожаренное мясо, вальяжный вид и лёгкая ухмылка: всё говорит о том, что советник здесь хозяин положения. Опасный. Пугающий. Если бы мне сказали, что император на самом деле он, а не Берtrand, я бы без раздумий поверила.

Рядом с герцогиней Ла Фрейн сидели зрители. Большинство было совершенно безучастно к ужину, а вот один дракон, кажется, герцог Освальд Коннел, вызывающе смотрел на нас с Катрионой. Он сидел на другом конце стола, но это не мешало ему всё время кривиться, скалиться и морщиться. Зрителю было откровенно плохо от нашего вида. Пару раз я ловила его сальный взгляд и передёргивалась от омерзения. Ещё одна проблема на мою голову.

— Меня зовут Катриона Аравийская. Я младшая дочь короля Невилании Его Величества Тириана Аравийского, — мягко произнесла Катриона, вернув меня из задумчивости.

— Удивительно, что духи избрали представительницу королевских кровей. Я польщён вашим присутствием, принцесса. К сожалению, мы не можем устроить экскурсию по столице и показать вам достопримечательности, но дворец в вашем полном распоряжении, — любезно ответил Берtrand и, подумав, закончил с едва заметной неприязнью: — Надеюсь, вам понравится Аргарион. Даже несмотря на вашу принадлежность к людям.

Невесты-драконицы радостно оскалились и понимающие покивали. Даже распорядительница не сдержала ухмылки. Ящерица двуличная.

Я гневно воззрилась на Берtrанда, до боли сжимая в руках столовые приборы. Злость внутри вспыхнула, как фитилёк. И плевать, что он император. Разве так должен вести себя мудрый правитель? Мы не по своей воле сюда приехали, а чешуйчатые смеют ещё и попрекать нас!

Катриона сжалась от слов драконов, вымученно улыбнулась и уставилась в свою тарелку. Император перевёл ожидающий взгляд на меня.

Ну что ж.

— Я графиня Оливия Шэрролл, Ваше Величество, — я чуть склонила голову. — Фрейлина и компаньонка Её Высочества.

— Приятно познакомиться, леди Оливия. Чувствуйте себя как дома.

— Всенепременно. Уверена, мне понравится Аргарион. — Я сдержанно улыбнулась и, подцепив лист салата, безразлично добавила: — Даже несмотря на то что это империя драконов.

Ответа не последовало. Я невозмутимо посмотрела на вскинувшего бровь Бертранда и ещё раз доброжелательно улыбнулась, игнорируя гробовую тишину. Они первые перешли черту.

Через несколько мгновений разговор за столом возобновился — император вернулся к знакомству с другими невестами. Значит, мой выпад проигнорировали? Неожиданно. Я думала все драконы несдержанные. Тем более их повелитель.

Хмыкнув, я взяла бокал с водой, сделала несколько глотков, чтобы успокоиться, и едва не поперхнулась.

Мощная магия первого советника снова начала меня душить. Как будто кто-то накинул невидимый ошейник. Дыхание сбилось, руки задрожали от натиска чужой силы, и я испугалась, что просто не выдержу такого давления.

Проглотив ком в горле, я сделала ещё несколько жадных глотков и с громким стуком вернула бокал на стол. Выдохнув через нос, ущипнула себя за руку, чтобы снять дрожь, и повернулась к Рейнарду, встречая его цепкий взгляд.

Советник прищурился, приподнял уголок губ в незаметной усмешке, а затем как ни в чем не бывало продолжил трапезу.

Давление его магии прекратилось.

Что это было?

— Ливи, не стоило, — тихо шепнула Катриона, отошедшая после своего выступления.

— Стоило. Они не имели права так говорить.

Не имели. Но стала бы я огрызаться, если бы знала, что получу такую реакцию от Рейнарда? Нет. Никогда.

Я вернулась к трапезе, краем уха слушая невест. Мысли в голове метались и никак не хотели складываться в цельную картинку. Берtrand совсем не походил на владыку могущественной империи. Может, родители погибли и ему пришлось слишком рано занять престол? Но зачем тогда сразу устраивать отбор? Не лучше ли утвердиться у власти или набраться опыта, в конце концов? И советник. Что, чёрт возьми, он делает?

Наверно, мои вопросы останутся без ответа. Спрашивать что-то у самих драконов себе дороже. Да и нет необходимости. Скоро мы отсюда уедем, и я забуду негостеприимных ящеров, как страшный сон.

— Графиня Шэролл, я, конечно, понимаю, что вы из других земель, где не учат этикету. Но вы не дома, а в императорском дворце. Ведите себя как подобает, — прозвучал внезапно едкий голос.

Я резко повернула голову и наткнулась на плевавшего ядом Освальда Коннела. Он наблюдал за моей трапезой с неприязнью, как будто я ела не салатные листья, а его собрата.

Что, неправильную вилку взяла? Всадить бы её тебе в руку и прокрутить пару раз.

Савейя тоже уставилась на зажатый в моей руке прибор и недовольно покачала головой, взбесив ещё сильнее. За столом снова воцарилась тишина, прерываемая лишь скрежетом чьих-то зубов.

Оказалось, моих.

Не обращая внимания на выпад чешуйчатого и неодобрительные взгляды, я тщательно прожевала съеденное. Нарочито медленно отложила столовые приборы на тарелку, промокнула губы салфеткой и, когда смотритель уже собирался возмутиться моим молчанием, перебила его:

— Ваша Светлость, я, конечно, понимаю, что вас не научили хорошим манерам, но нельзя обращаться к собеседнику, пока он изволит трапезничать. Это дурной тон.

Унизить захотел? Попробуй.

Освальд побагровел, сжав скатерть, и начал злобно пыхтеть. Тоже мне, огнедышащий дракон нашёлся.

— Ах да. Чуть не забыла. В приличном обществе для гостей из других народов используют специальные универсальные наборы, чтобы не ставить их в неловкое положение, — отчеканила я. Беспардонно взяла в руки драконий нож и прокрутила, внимательно его рассматривая. — Игнорирование этих правил — дурной тон. У вас ужасные манеры, Ваша Светлость. Вы решили попрекать меня своей же неосмотрительностью по отношению к почтенным гостям. Прошу извинить, но я не учила столовый этикет вашей расы.

— Почему вы не интересовались нашим этикетом, графиня? — вмешался Берtrand.

— Он для меня бессмысленен.

Я почти услышала, как натянулось напряжение в воздухе. Император неопределённо кашлянул, а Освальд ещё сильнее запыхтел.

— Да как ты смеешь, дря...

— Хватит, — жёсткий голос Рейнарда прорезал воздух, заставляя зрителя захлопнуть рот и разгневанно уткнуться в своё блюдо. Меня пробрало до самых костей. — Не опускайся до этого уровня, Освальд.

Ах, значит, не опускаться?

В бешенстве я отложила вилку и с вызовом посмотрела на советника. Самодовольный придурок. Ледышка бесчувственная.

— Не хочу вас расстраивать, Ваша Светлость, но до моего уровня герцогу Коннелу нужно подниматься, а не опускаться.

— И на каком же вы уровне, позвольте спросить? — вкрадчиво поинтересовался Рейнард, переводя на меня оценивающий взгляд.

— На уровне тактичной, вежливой и учтивой леди, герцога Эстанвиль.

Я вернулась к ужину. Подвинула к себе замечательный вишнёвый десерт, взяла маленькую ложечку и попробовала. Вкусно. Но под таким количеством взглядов кусок в горло больше не полезет.

— Я учту это, графиня Шэрролл, — холодно ответил советник и отвлёкся на шептавшую что-то Савейю.

— Ливи, у нас могут быть проблемы. — Катриона испуганно смотрела на меня, нервно теребя ткань платья.

— Не волнуйся. Обычный разговор ничего не значит, — пробормотала я и сама своим словам не поверила.

Не знаю, что подумал Рейнард, но до окончания ужина он больше ни разу не обратил на меня внимания. Невесты вернулись к переговорам, император задавал вопросы, и все забыли неприятный инцидент.

Я старалась игнорировать произошедшее, но нормально поесть так и не смогла. Интуиция вовсю вопила о том, что герцог Эстанвиль не простит мне эти пререкания.

Но я тоже ничего не собираюсь прощать. Пусть Рейнард для начала разберётся с собой и со своей магией.

А меня трогать не надо.

Глава 5

Мы покинули зал почти последними. Ни я, ни Катриона не желали лишний раз встречаться с драконицами, весь вечер бросавшими на нас недоброжелательные взгляды.

Просторный коридор заполнился невестами и слугами, следившими, чтобы избранницы добрались до покоев. А во главе этой стайки величественно шагала Савейя, о чём-то переговариваясь с одной из дракониц.

Я неторопливо шла рядом с принцессой, но всё же чуть-чуть отставала, чтобы видеть её полностью. Не уверена, что крылатые опустятся до подлых нападок, но после ужина от них можно ожидать всё что угодно.

Отвлекаясь от наблюдения за Катрионой, отрешённым взглядом я взглянула на тёмные окна, но увидела лишь хмурю себя. Снаружи уже давно стемнело, отблески магических люстр не давали рассмотреть, что происходит извне, показывая только моё недовольное отражение.

Спрашивается, зачем нас вообще позвали на этот отбор? Впрочем, я и так знаю. Ведь все избранницы должны обязательно в нём участвовать, иначе духи разгневаются, разозлятся и накажут бедных маленьких драконов. Уж лучше бы Катриона никуда не поехала и чешуйчатых как следует проучили. Может, погостеприимнее бы стали и на людей бы больше не бросались.

Я встряхнула головой, отгоняя глупые мысли. Рассуждаю как обиженный ребёнок..

С другой стороны, что в этом такого? Мне можно. Не я первая начала этот цирк.

Подумать только, меня отчитали за вилку! Нашли повод, чтобы придраться. Для чего нужно было нас трогать? Мы же вели себя спокойно, тихо, не начинали разбор полётов. Я даже при дворе короля Тириана не была такой вежливой, как с этими ящерицами! На ужине и ухмылки их терпела, и насмешки. Взгляды эти плотоядные... Зачем? Если можно было сразу послать всех к чёрту и удалиться с гордо поднятой головой. Ещё напоследок вилок бросить в Освальда. И в Бертранда. А в ледышку не просто вилку — целый столовый набор запустить. Потому что за магией своей не следит и ведёт себя как... Как ледышка! Какого вообще дьявола он делал? Запугать решил? А Катриону почему тогда не трогал? Или трогал...

Я окинула принцессу внимательным взглядом.

Нет, она бы точно не стала молчать. Запаниковала, заистерила, но не смолчала бы.

— Ты же понимаешь, что это был фарс? — тихо разда-лось сбоку.

Удивлённая, я повернула голову и увидела проходящую мимо светловолосую девушку. Она, не дождавшись моего ответа и даже не взглянув на меня, проплыла вперёд, будто ничего не говорила вовсе.

Мне же не послышались, верно?

— Ливи, что-то случилось? — Принцесса растерянно обернулась.

— Нет, всё в порядке, — успокоила я, подходя ближе. Совсем не заметила, как перешла на медленный шаг из-за странного вопроса и не менее странной невесты.

Её лица я не смогла разглядеть, только белые кудри и лазурное платье. У меня даже предположений не было, кто это, потому что дракониц на ужине я не запомнила. Из иноземных невест только у эльфийки были светлые волосы. Но платье не лазурное. Значит, обращалась ко мне точно крылатая. И её слова... Перед нами специально разыграли спектакль? Если подумать, версия весьма правдоподобная. Тогда становится понятно, почему Освальд придрался к вилке и почему император проявил неуважение к Катрионе. Но какой в этом смысл? Могли бы просто проигнорировать нежеланных гостей. Если они так не рады нам, логичнее было бы просто не обращать внимания.

— Ливи, не стоило тебе пререкаться, — прервала молчание принцесса. В её голосе отчётливо слышался укор.

Я сделала глубокий вдох, а затем выдох. Снова вдох. И выдох.

За последние минут тридцать я слышу это уже седьмой раз. Ещё один, и мне станет плохо.

— Извините! Ваше Высочество! Леди Шэрролл! — окликнул мелодичный голос.

Приподняв полы длинного платья, к нам спешила знакомая эльфийка. На трапезе девушка сидела почти напротив нас, и я изредка ловила её сочувствующие взгляды. Догадывалась, что дойдёт до знакомства.

— Я тис Мириэль Тариллион, — поклонилась она. — Но можно просто Мириэль. Эльфийские титулы сильно отличаются от ваших. Слишком непривычные.

— Рада знакомству, Мириэль. Тогда я просто Катриона, — доброжелательно улыбнулась принцесса.

Надо же. Когда не капризничает, похожа на милую девушку. Вот бы всегда такой была.

— Оливия, — тоже улыбнулась я.

— Я слышала вашу ссору, — Мириэль грустно посмотрела на меня.

— Мне кажется, её не слышал только глухой.

Эльфийка поравнялась с нами, и мы не спеша пошли в крыло невест.

— Мне жаль, что Его Величество и герцог Коннел так сказали.

Не только они.

— Не верю, что они отчитали меня за какую-то вилку, — недовольно буркнула я, не сказав ничего про Рейнарда. Мало ли, советник услышит. Как говорится, помани чёрта, он и явится.

— Мне тоже показалось это немного нелепым... Я считаю, что это не ваша вина. Драконий этикет вам знать не обязательно. Его ведь почти никто из иноземных невест не знает!

— Тогда зачем нужно было устраивать такое?

— Думаю, они специально. — Мириэль обвела нас с Катрионой внимательным взглядом. — Я ни разу не видела, чтобы император или первый советник вели себя так неподобающе. Но с герцога Коннела станется. Он помощник при дворе, важная шишка и омерзительный дракон.

Значит, всё-таки спектакль устроили. Только непонятно, почему та драконица мне об этом сказала. Пожалела?

— Ты знаешь императора и остальных? Встречала их раньше? — восхищённо спросила Катриона. Я наострила уши.

— Да. У эльфов с драконами торговый мир, а мой отец тесно сотрудничает с императорским двором. Я была на ежегодном балу и на нескольких званых ужинах.

— Ого-о, — завистливо протянула принцесса.

— Каким был император? И советник, — спросила я невзначай.

Мы сбились с пути, перестав идти за остальными невестами, и вышли в колонный зал. Дорогу от трапезной до своих покоев я запомнила, но всё же решила довериться Мириэль. Она шла уверенно, подтверждая, что была во дворце не раз.

— Как сказать... Они были сдержанными. Император любезничал со всеми гостями. Никого не принижал! А герцог Эстанвиль спокойно вёл переговоры. Хотя его поведение не особо отличалось от того, что было на сегодняшнем вечере.

Не удивлена. Как есть ледышка.

— Почему же с нами чешуй... кхм, драконы совсем не любезничали?

— Я полагаю, они просто хотят, чтобы вы в скором времени покинули империю.

— Мы и так собирались сделать это в скором времени, — пробормотала я тише, ловя возмущённый взгляд Кэтрионы.

Так. Пусть даже не заикается о том, что хочет остаться! Принцессу, кажется, ничему не научил званый ужин.

Мы поднялись на этаж невест, и я неосознанно прибавила шаг к своим покоям, но запнулась, услышав предложение эльфийки.

— Не хотите погостить у меня? Мне тут скучно. С дриадой и фейри не пообщаешься, они какие-то зашуганные и вялые. А драконицы себе на уме. Есть среди них нормальные, но они придерживаются официоза.

Голос у Мириэль был жалобный, даже умоляющий. И смотрела она с надеждой.

Я задумчиво кинула взгляд в окно, на непроглядную темень. Люстры в коридоре горели слабо, оповещая о том, что близится ночь. Я была не против ещё немного побеседовать с эльфийкой, она казалась приятной. Но сейчас мне просто хотелось спать.

Мириэль, будто прочитав мои мысли, поспешила заверить:

— Я понимаю, что сейчас поздно, но завтра мы вряд ли сможем поговорить. Начнётся первое испытание.

— Мы с радостью примем приглашение, — довольно кивнула принцесса, и мне не осталось ничего другого, кроме как согласиться.

Впрочем, я бы и сама, скорее всего, согласилась. Трудно отказать дружелюбной эльфийке, когда она единственная пошла нам навстречу. Эльфы сами по себе народ мирный, спокойный и не любит скандалов.

Пока я смотрела, как девушка открывает дверь в свои покои, я вспомнила её слова про завтрашний день.

— Мириэль, ты, случайно, не знаешь, в чём будет заключаться испытание?

— Ну-у-у... вообще это хранится в тайне, но на одном из приёмов я слышала разговор герцогини Савейи. Она ведь распорядительница и всё про него знает... — Эльфийка чуть потупилась, посмотрев по сторонам. — Давайте мы лучше зайдём в комнаты. В коридоре рассказывать не хочется.

Она пропустила нас внутрь, щёлкнула пальцами, включая светильники, и я замерла.

Абсолютно обычная гостиная без тонны золота, в отличие от наших с Катрионой покоев, где каждый предмет блестел, сиял и переливался.

Мы с принцессой изумлённо переглянулись, подумав об одном и том же.

— Мириэль, ты не просила поменять свои покои? Тебе сразу их предоставили? — кисло спросила я.

— Сразу, — растерянно ответила эльфийка, присаживаясь на пуфик. — Что-то не так?

— В наших комнатах всё немного...

— Всё золотое, да? — сразу догадалась Мириэль.

Я удручённо кивнула, а принцесса лишь неопределённо пожала плечами. Её Высочество полностью устраивал такой шик.

— Теперь я ещё больше уверена, что на ужине к вам специально цеплялись. Драконы любят золото, но не до такой степени. Они не помешаны на нём, — эльфийка с грустью посмотрела на Катриону, ободряюще похлопав её по плечу. — Вас очень сильно хотят убрать с отбора.

Я знала это ещё по дороге в Аргарион.

— Как связана куча золота с тем, что они хотят нас убрать? Будь это не драконья империя, я бы подумала, что так пытаются встречать важных персон.

— В некоторых империях ходят слухи о том, что Невилания, эм... очень бедна, — замялась Мириэль, виновато посмотрев на нас. — Возможно, вам хотят показать, что вы тут не к месту. В смысле, не подходите обстановке или...

— Или людишкам из обедневшего королевства не место в золотом и процветающем Аргарионе, — закончила я.

Мириэль угукнула, покивав головой, а вот Катриона расстроилась уж слишком сильно. Принцесса и так после ужина растеряла свою болтливость, но сейчас совсем поникла, опутив взгляд на хрупкие ладошки и тяжело вздохнув.

Это никуда не годится. Нужно поговорить с этим комнатным цветочком и объяснить, что книжный мир отличается от действительности. Она слишком замечталась о благородных драконах. Пора уже понять, что реальность намного суровее.

— Что там насчёт испытания? — сменила я тему.

— Ой, чуть не забыла. Первым испытанием должна быть проверка на чистоту.

— Чистоту? — не поняла я, на секунду задумавшись. — Невинность?!

— Да.

Катриона оторвалась от разглядывания своих рук, вскинула голову и смутилась.

— Хочешь сказать, драконам нравятся девственницы? — скептически посмотрела я на Мириэль.

— Не драконам, — она тоже начала розоветь. — Императору.

Я хотела съехидничать, но вовремя вспомнила, что браки в высшем обществе имеют ряд особенностей. Девушка, если она в первый раз выходит замуж, обязана быть невинной. Её целомудрие никак не влияет ни на брачную церемонию, ни на последующую судьбу пары, но моральная сторона вопроса всё усложняет. Это традиция. Устаревшая традиция, которой кичится знатное общество.

Я тоже раньше старалась следовать традициям. Даже несмотря на то что они мне не нравились, я всегда делала всё возможное, чтобы не опозорить родителей перед другими аристократами. Не упасть в грязь лицом. Но потом поняла, что не хочу такой жизни. Не хочу выходить замуж в восемнадцать, не хочу читать книжки о том, как быть примерной леди и угождать мужчинам, не хочу жертвовать своей магией ради кольца на пальце и роли безвольной жёнушки. Родители тоже осознали, что не получится из меня благодетельной девушки, поэтому позволили учиться. До сих пор благодарна им за это.

Учёба очень удачно изменила мою графскую сущность. В Королевскую Академию брали всех, кто владел магией, — независимо от того, граф ты, герцог или обычный человек без титула. Все равны, ни у кого нет привилегий. Только полная свобода от высшего общества, никаких правил. Поэтому я совсем отдалилась от пышных балов, торжественных приёмов и дворцового этикета. И ни капельки об этом не жалею.

Выйдя из задумчивости, я медленно повернулась к Катрионе. Восемнадцать лет, наследница короны, живёт во дворце с кучей камеристок. Первое испытание она пройдёт

точно, знач... Стоп. Моя прекрасная встреча с коридорной щерицей. Как же я могла забыть про неё.

Во время нашего разговора, если его можно так назвать, Аверилл весьма уверенно заявила, что принцесса испытание не пройдёт. И реакция на мой вопрос «Почему?» была довольно-таки странной. Неужели не соврала? Драконы действительно пойдут на обман?

— Я невинна! — возмутилась принцесса, неверно растолковав мой взгляд, и ещё сильнее покраснела.

— Успокойся, я не сомневалась.

Но насчёт того, что Катриона действительно не пройдёт испытание, отчего-то была уверена. Аверилл занимает не последнее место при дворе. Судя по её приближённости к императорской семье, она вполне могла узнать о некоторых планах. Возможно, даже от Савейи.

— Если невеста не проходит испытание, духи снимают с неё метку?

— Почти. Отец рассказывал, что метку снимают не только они, но и сам император. Там двойная процедура.

— Но её же ставили именно духи, — недоумённо ответила я и обратилась к подопечной: — Катриона, у тебя метка появилась внезапно?

— Да. Ложилась спать без неё, а проснулась уже с этой татуировкой, — она подняла руку и показала замысловатый рисунок.

И как Берtrand будет её снимать?

— Духи-прародители тесно связаны с императорской династией, — терпеливо начала Мириэль, увидев мой озадаченный взгляд. — Они могут общаться с теми, в ком есть хоть капля наследной крови. Но если император может к ним обратиться в любое время через ритуал, то... ну, например, герцогиня Савейя говорит с ними только в пик их активности. То есть во время отбора.

— Герцогиня Савейя? В ней императорская кровь? — заинтересованно спросила принцесса, подавшись вперёд.

— Она принадлежит к императорской семье. Дальняя родственница. Я уже и не знаю, из какой она ветки.

Неожиданно. Но логично. Кому, как не родственнице, хоть и дальней, доверить проведение отбора? И тайны не придётся раскрывать непросвещённым.

— Так почему всё-таки метку снимают не духи?

— Там очень сложная процедура, — нахмурилась Мириэль. — Сначала император с помощью ритуала активирует прошение на снятие метки, а потом уже духи её окончательно «стирают». Драконы-прародители перенаправляют силы, полученные со снятой метки, на остальных избранниц.

— Замкнутый круг какой-то, — пробормотала я. — Мне рассказывали, что если с невесты снимут знак избранницы против воли духов, то его сила обрушится на драконов. Но, судя по твоим словам, духи вообще никак не противятся снятию. Император просто проводит ритуал и они соглашаются? У них семь пятниц на неделе?

Мириэль тихо засмеялась.

— Тут всё решает время снятия. Если до отбора — значит, кара прародителей обрушится на Аргарион. Если после, то нет. Для духов главное, чтобы невеста приехала на отбор. Именно поэтому перед первым испытанием все девушки должны предстать перед ними.

— Каким образом?

— Этого я не знаю. Отец интересовался у Савейи вскользь и поведал немного.

Голова сейчас взорвётся от того, что у них тут происходит.

— Мириэль, а духи выглядят как реальные драконы? — полюбопытствовала Катриона. — Я имею в виду, они как привидения?

Тоже интересно. В какой форме они вообще проявляются?

— Честно говоря, я не знаю. Это известно только тем, кто с ними общается. То есть императорской семье.